

Наступила ночь.

Чэнь Имин стоял в президентском люксе на 24-м этаже и раздвинул шторы, чтобы полюбоваться ярко освещенным городом.

В отличие от цитадели в потустороннем мире, которая могла полагаться только на самый примитивный метод освещения своих улиц факелами, каждая улица в человеческих городах на голубой планете была заполнена уличными фонарями. Огни могут рассеивать тьму и давать людям чувство безопасности.

Его взгляд скользнул по площади у реки. Это была открытая площадка из бетона шириной более 100 метров. В каждом из четырех углов площади были установлены прожекторы, освещавшие площадь так ярко, как будто был день.

Высоко над площадью было вывешено длинное красное знамя. На нем было написано: "Академия боевых искусств Восточного озера и Академия боевых искусств Цзянду, обмен боевыми искусствами".

Грузовик был припаркован на краю площади. Люди в рабочей одежде собрались в кузове грузовика и быстро выгрузили из него предметы.

В то же время на площадь переносили различные материалы. Быстро строилась арена для боевых искусств.

...

"Динь-дон!"

Раздался звонок в дверь.

Чэнь Имин открыл дверь. Это была прекрасная леди, которая приняла его. Она ждала у двери в окружении обслуживающего персонала, несущего подносы с едой.

"Меня зовут Хуан Цзялин. Я ваша личная экономка во время вашего пребывания", - прекрасная леди взяла на себя инициативу представиться.

Она переоделась в элегантный черный блейзер с белой рубашкой под ним. Ее длинные черные волосы были рассыпаны по плечам, а в одном ухе у нее был хрустальный аксессуар. На ней были короткая юбка и чулки телесного цвета в сочетании с красными туфлями на высоких каблуках.

"Войдите".

.....

Чэнь Имин отвел взгляд и попросил обслуживающий персонал принести ему ужин в номер.

Вскоре ужин был подан на обеденный стол в комнате. Всего было подано 11 блюд, и каждое из них было изысканно приготовлено. Большинство ингредиентов были из редких зверей-мутантов.

Хуан Цзялин стояла в стороне и ждала. Она украдкой взглянула на Чэнь Имина.

Такой красивый! Такой элегантный!

Она хотела прикоснуться к его рукам и почувствовать его мышцы.

Нет! О чем она думала? Она все еще была на работе.

Ее сердце не могло не биться быстрее. Она даже могла слышать звук своего собственного сердцебиения. Это заставляло ее нервничать, боясь, что другая сторона заметит, что она потеряла самообладание.

Чэнь Имин взглянул на свою личную экономку.

Он был немного недоволен. Это было слишком непрофессионально. Хотела ли она быть экономкой или партнером в постели? Он казался таким похотливым человеком?

Хуан Цзялин мгновенно затаила дыхание. Ее лицо покраснело, а все тело напряглось.

Что мне делать? Меня раскусили!

Я обречен! Он бы выгнал меня?

Я даже еще толком не поговорил с ним.

Когда обслуживающий персонал покинул комнату, Чэнь Имин махнул рукой. "Вы можете уйти первым. Мне все еще нужно совершенствоваться".

Он подумал про себя, что быть слишком выдающимся тоже было проблемой. Все эти женщины были похожи на волков, отслеживающих добычу. Ему приходилось защищаться от них, когда он был снаружи.

Выражение лица Хуан Цзялин стало неловким. Она знала, что ее возможность была упущена.

Она могла только слегка поклониться и утащить свое одеревеневшее тело из комнаты.

Закрыв дверь, она ударила себя кулаком в бедро. Это было так больно, что ей пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. Она была зла на себя за то, что была слишком неуклюжей. На ней были такие высокие каблуки, что она едва могла нормально ходить, но ей не удалось выбрать подходящий момент, чтобы упасть в его объятия.

Столкнувшись с красавицей в его объятиях, другая сторона не могла остаться равнодушной, верно? Если только он не был человеком.

Хуан Цзялин все еще дулась, но у нее не было причин снова стучать в дверь. Она быстро спустилась вниз, чтобы найти своих коллег, чтобы придумать новый план.

...

Пожинав, Чэнь Имин вышел на балкон и сел, скрестив ноги, заниматься самосовершенствованием.

Он использовал недавно полученную половину техники дыхания, чтобы заменить пространство на ринге, что позволило ему продолжить свое ежедневное духовное совершенствование.

Уровень женского духа был за пределами его воображения. Даже если он не обнаружил никаких отклонений, он не осмелился опрометчиво выйти на ринг, опасаясь, что противник мог использовать какой-то особый метод для организации ловушки.

Лунный свет, льющийся с балкона, необъяснимым образом привлек Чэнь Имина. Вскоре появились очертания серебряного волка.

Серебряный волк, казалось, ожил. Он высоко поднял голову и завыл на луну над своей головой. Его голос был иллюзией, а не реальностью.

В небе пятна лунного света собрались в столб света, который устремился к балкону в отеле Цзянцзин. Это явление привлекло внимание всего города Цзянду и было видно издалека.

Сознание Чэнь Имина снова слилось с фигурой в его сознании. Он выпрыгнул из своего тела и встал над его головой.

Без завершения трансформации духовная сила человека не смогла бы материализоваться. Человеческое тело было эквивалентно защитной оболочке, которая защищала духовную силу человека.

Его сознание попыталось отделиться от фигуры в его сознании на короткое расстояние, желая проверить результаты его недавнего закалывания. Однако легкий ветерок, который даже обычные люди не могли почувствовать, в этот момент показался ему разрушительной бурей.

Часть его сознания, которая исходила от фигуры в его сознании, была на грани того, чтобы быть унесенной штормом. Улучшение таланта "Бессмертное тело" было эквивалентно превращению полоски бумаги в резиновую ленту.

Он быстро втянул свое сознание обратно в фигуру в своем сознании. Она уже была покрыта ранами, как будто ее порезали бесчисленными ножами.

"Похоже, что я могу полагаться на Ауру Меча в битвах в разных мирах отчасти из-за фигуры в моем сознании".

Аура Меча представляла собой наступательную мощь, а защита фигуры в его сознании представляла оборонительную мощь. Оба были незаменимы.

Для духа осьминога, с которым он столкнулся в Японии, который находился на уровне в полушаге от царства мастеров, нестабильные эмоции представляли собой коррупцию. Если бы его сознание подверглось духовной атаке, это также вызвало бы у него много проблем.

В этот момент энергия лунного света, собравшаяся в столб, превратила фигуру в его сознании в образ серебряного волка. Его сознание также было пропитано этой энергией.

Чэнь Имин пропустил этап использования части тела в качестве якоря. Другими словами, фигура в его сознании была тем, что он использовал в качестве якоря.

Энергия природы была жестокой по сравнению с духовной силой. Несмотря на то, что энергия лунного света была относительно мягкой, а фигура в его сознании была подобна сети, которая фильтровала эту энергию, это все равно заставляло его сознание чувствовать себя ненормально неуютно. Однако, несмотря на боль и пытки, он постепенно приближался к трансформации своей духовной силы.

...

Со временем столб света постепенно увеличился в ширину с размера кулака до более чем метра, полностью окутав Чэнь Имина.

Улица, на которой находился отель Jiangjing, была заполнена бесчисленным количеством пешеходов.

“Что это?”

“Должно быть, кто-то использует мощный прожектор, чтобы возиться”.

“Как это возможно? Я все еще чувствую невидимое давление, хотя оно так далеко”.

“Я думаю, это просто твое воображение. Ты слишком много думаешь”.

Очень немногие люди знали, что представляет собой столб света, но это не мешало им с любопытством наблюдать. Время от времени кто-нибудь показывал на небо и обсуждал это.

За стойкой регистрации отеля Jiangjing несколько симпатичных дам возбужденно болтали. Когда они увидели толпу, собирающуюся на улице, они не могли удержаться и выбежали посмотреть, прежде чем вернуться на свои места.

“Скажи нам правду”.

Хуан Цзялин была окружена несколькими дамами, и ей не разрешили уйти, пока она не объяснится.

“Откуда мне знать? Я даже не смог много сказать, прежде чем меня выгнали”.

Хуан Цзялин защищала свою одежду руками, чтобы не испортить ее.

“Ты должен что-то знать. Что тут скрывать? Мы не собираемся драться с тобой за это”, - недоверчиво сказала молодая леди с вьющимися волосами.

“Расскажи нам! Расскажи нам! Иначе, как мы можем помочь тебе придумать план Б?” другая девушка потянула Хуан Цзялин за одежду и подтолкнула ее.

“Прекрати тянуть. Что, если он сломается? Я скажу тебе ...”

Хуан Цзялин подняла руки в знак капитуляции, моля о пощаде.

Когда дамы услышали, что мужчина сказал, что собирается совершенствоваться, и выгнал Хуан Цзялин, они все удивленно воскликнули.

Оказалось, что это был феномен, вызванный его совершенствованием. Хотя никто не мог этого понять, они чувствовали, что это было очень впечатляюще. В конце концов, у этого человека был статус, подобный легенде в провинции Цзяннань.

“Тогда ты ...”

Девушка с вьющимися волосами заколебалась и не закончила предложение.

Дамы сбоку тоже смотрели на нее с жалостью.

Хуан Цзялин поняла, что они имели в виду. У нее было несчастное выражение лица. Что, если этот человек совершенствовался всю ночь? После упущенной возможности второго шанса может и не быть.

...

Час спустя культивирование духовной силы закончилось.

По сравнению с его первым духовным совершенствованием, продолжительность была значительно сокращена.

Это было связано с тем, что его духовная сила постепенно привыкала к воздействию энергии природы. Если он хотел продолжать получать эффект закаливания, ему нужно было медленно подвергать себя непосредственному воздействию природной энергии.

Чэнь Имин встал и приготовился выполнять свои ежедневные тренировки с мечом. Внезапно он увидел две знакомые фигуры, практикующиеся в фехтовании в парке у реки.

Это были Шен Менгвэй и ее толстокожий друг.

При свете уличных фонарей меч в руке Шэнь Менгвэй был покрыт слоем тьмы. Чувства Чэнь Имина были чрезвычайно острыми, и он мог чувствовать энергию, текущую по поверхности меча даже на расстоянии.

“Э-э ... скорость прорыва в царство воинов довольно высока”.

Чэнь Имин кивнул, чувствуя удовлетворение от своего мудрого суждения.

В царстве воинов было три этапа. Особенно на первом этапе, который включал в себя рисование концептуальных диаграмм, скорость прорыва во многом зависела от таланта человека в духовной силе.

Для того, чтобы Шэнь Мэнвэй смогла совершить свой прорыв за короткий промежуток времени после получения техники совершенствования, было очевидно, что ее физические и духовные таланты были превосходны. Однако еще предстоит выяснить, как далеко она сможет зайти.

“Кажется, она также получила гарантированное поступление в Шанхайскую академию боевых искусств?”

Чэнь Имин внезапно осознала эту проблему. Если он не заберет ее, через некоторое время она может присоединиться к другой фракции.

С его статусом... было бы нехорошо, если бы он забрал ее позже, верно?

Думая об этом, он больше не заботился о своем ежедневном совершенствовании владения мечом. Он открыл дверь и собирался спуститься вниз, чтобы обсудить с Шен Менгвэй вопрос о том, чтобы позволить ей присоединиться к Секте Мириад Феноменов.

“Брат, ты закончил совершенствоваться?”

За дверью у Чэнь Инъин было взволнованное выражение лица. Она ждала долгое время.

“Что ты здесь делаешь?” Чэнь Имин остановился как вкопанный и спросил.

“Этот столб света только что ...”

Прежде чем она смогла закончить говорить, Чэнь Имин прервал ее и продолжил идти.

Было нормально, если прохожим было любопытно, но его сестра тоже присоединилась к веселью.

“Брат, куда ты идешь? Подожди меня”.

Чэнь Инъин погнался за ним.

Они вдвоем поднялись на лифте на первый этаж. Чтобы не привлекать внимания, Чэнь Имин применил свою внутреннюю силу, основанную на иллюзии.

Затем он открыто вышел из вестибюля отеля. В глазах администраторов двое людей, проходивших мимо, были людьми, которых они совсем не знали. Они только взглянули, прежде чем вернуться, чтобы продолжить обсуждение.

Дамы не знали, что весь отель Цзянцзин был забронирован. Они встретили Чэнь Имина и других, когда регистрировались. Появление незнакомых лиц в это время было ненормально.

...

В парке у реки Чэнь Имин привел свою сестру, чтобы найти Шэнь Менгвэй и ее толстокожего друга. Они представились друг другу, и он узнал, что толстокожую девушку зовут Сун Шаньшань.

Три девушки начали болтать, а Чэнь Имин отошла в сторону.

“Инъин, ты его сестра. Ты, должно быть, тоже очень могущественна”, - у Сун Шаньшань было удивленное выражение лица, когда она спросила низким голосом.

Чэнь Инъин выглядел смущенным и объяснил: “Нет, по сравнению с моим братом я слишком далек. Я все еще учусь в академии боевых искусств”.

Неожиданно глаза Шэнь Менгвэй и Сун Шаньшань наполнились завистью, особенно у Сун Шаньшань.

Вступительные экзамены в колледж в этом году уже претерпели много изменений. Если она не улучшит свои оценки по боевым искусствам, она может даже провалить вступительные экзамены в обычные университеты, не говоря уже об экзаменах в академию боевых искусств.

Это было не повод для смеха. Если бы она не поступила в университет, было бы трудно найти работу в офисе. Маленькая девочка не смогла бы выполнять работу, связанную с физическим трудом, верно?

“Академия боевых искусств ...”

Сун Шаньшань схватила Чэнь Инъин за руку и продолжила расспрашивать об академии. Она без остановки рассказывала обо всем, начиная со своего распорядка дня и заканчивая занятиями.

“Вы все студенты третьего курса?” Спросила Чэнь Инъин, закончив рассказывать о своей жизни в академии боевых искусств.

“Да”.

Шен Менгвэй и Сун Шаньшань кивнули.

“Я слышал, что третий год средней школы очень тяжелый, но также полон незабываемых воспоминаний. Это драгоценный период. К сожалению, у меня даже не было возможности пойти в среднюю школу, и я сразу пропустил один класс из средней школы, чтобы поступить в академию боевых искусств.”

На лице Чэнь Инъин появилось выражение сожаления. Никто из ее одноклассников в академии боевых искусств не был ее ровесником. Были даже те, кто был на пять или шесть лет старше. На самом деле, она хотела бы остаться со своими бывшими одноклассниками из средней школы.

Однако, из-за отсутствия у них таланта и того факта, что все ее время уходило на занятия боевыми искусствами, даже если у нее иногда было немного свободного времени, они долгое время не видели друг друга и уже отдалились друг от друга. Они больше не могли хорошо ладить.

“Ты потрясающая. Менменг также было гарантировано поступление в Шанхайскую академию боевых искусств, но она уже на третьем курсе средней школы. Она на несколько лет старше тебя”, - взволнованно сказала Сон Шаньшань. Она решила завести еще одного близкого друга. Даже если она не смогла бы сделать это сама, она все равно могла бы рассчитывать на помощь своих друзей в будущем.

Шен Менгвэй также радостно сказал: “Мы сможем больше взаимодействовать в будущем. Я имею в виду, мы можем попросить у вас совета”.

Неподалеку стоял Чэнь Имин, который больше не мог этого выносить.

Ситуацию Чэнь Инъин и Шэнь Мэнвэя вообще нельзя сравнивать. На самом деле, его сестра была просто кем-то, кто попал сюда благодаря своим связям, и была намного ниже истинного гения боевых искусств.

“Кхе, кхе!”

Он поспешил к нам и кашлянул, прерывая их разговор.

“У меня не было возможности поблагодарить тебя”.

Шэнь Менгвэй внезапно вспомнил, что они общались только после того, как узнали друг друга получше, и забыл, что они собирались сказать.

“Все в порядке”, - спокойно сказал Чэнь Имин.

Как только он закончил говорить, он продолжил: “На самом деле я из секты Мириад Феноменов. Шен Менгвэй, ты довольно талантлив. Я могу дать вам рекомендацию, поэтому подумайте о вступлении в Секту Мириад Феноменов для продолжения учебы”.

“Секта Мириад феноменов?” С сомнением спросила Шэнь Менгвэй. Очевидно, она мало что знала об этом.

“На!”

Сон Шаньшань подпрыгнул от волнения. “Это фракция боевых искусств номер один в провинции Цзяннань, Менменг. Секта Мириад Феноменов намного сильнее Шанхайской академии боевых искусств”.

Чэнь Имин был почти ошарашен. К счастью, у Шэнь Мэнвэй был хороший друг, который знал ситуацию. Иначе он не знал бы, как ее убедить.

У него был статус, сравнимый со стражем страны. Только другие могли просить его об одолжении, а не наоборот.

“Но я обещал учителю Чжану из Шанхайской академии боевых искусств ...”

Шэнь Менгвэй на мгновение заколебался, прежде чем сказать.

На этот раз, прежде чем вмешался Чэнь Имин, Сун Шаньшань поспешно сказала: “Разве это не просто приглашение на оценку? Просто отклони его. По сравнению с Сектой Мириад Феноменов Шанхайская академия боевых искусств - третьесортная фракция боевых искусств. Не будь глупым.”

Конечно, Шэнь Мэнвэй на самом деле не была глупой. Просто она редко обращала внимание на эти вещи и сосредотачивалась на собственном совершенствовании.

Увидев это, Чэнь Имин помогла ей принять решение. “Техника совершенствования, которую ты использовала, чтобы прорваться в царство воинов, взята из Двора Змеи-богомолы Секты Мириад Феноменов. Если вы поступите в Шанхайскую академию боевых искусств, вам нужно переключиться на технику совершенствования академии.

Секта Мириад Феноменов обладает полной техникой совершенствования на третьей стадии царства воинов, и даже той, которая ведет прямо в царство мастеров. В Шанхайской академии боевых искусств такой вещи нет ”.

Сон Шаньшань также пыталась убедить свою подругу не быть глупой.

В конце концов, Шэнь Мэнвэй пообещал Чэнь Имин, что она присоединится к Секте Мириад Феноменов.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3064090>